

ворсового производства у двух групп туркмен — салоров и сарыков и о выработанной ею методике атрибуции изделий по племенной принадлежности.

Доклад о грузинском резном посохе из коллекций музея, приобретенном в 1908 г., сделал Б. В. Иванов. Посох украшен барельефной композицией, состоящей из змеи, лягушки, рыбы и обнаженной мужской фигуры, играющей роль рукоятки. Сопоставив экспонат с археологическими материалами эпохи перехода от бронзы к железу, докладчик высказал мысль о связи этих изображений с идеей деторождения и благополучия матери и детей.

В докладе О. М. Фишман «Пчеловодство в Латвии XIX — начала XX века» был дан обзор развития пчеловодства на территории Латвии и определено его место и роль в крестьянском хозяйстве, а также систематизированы и описаны орудия труда, применявшиеся в этой отрасли хозяйства. Предполагается использовать полученный материал в работе над историко-этнографическим атласом Прибалтийского региона.

Е. Н. Студенецкая — активный участник коллектива, работающего над созданием Кавказского регионального историко-этнографического атласа, куратор раздела «Одежда» — доложила о принципах, положенных в основу составления атласа, его особенностях и состоянии работы над ним. Она развила также тезис о плодотворности метода картографирования для гуманитарных наук.

В заключение работы сессии И. И. Баранова и Г. Н. Бабаянц осветили еще одну сторону деятельности музея — работу по организации выставок. С 1972 г. в деятельности музея все большее место занимают зарубежные выставки. Докладчики поделились опытом создания и обслуживания выставок в Исландии, Дании, Норвегии, Японии, отметили большое политическое и культурное значение этой работы, огромный интерес зарубежных посетителей к жизни народов Советского Союза, внимание и доброжелательность со стороны официальных лиц и научной общественности. Докладчики рассказали также об опыте зарубежных музеев и культурно-просветительных учреждений, отметив все лучшее, что может быть использовано в практике ГМЭ.

В прениях по докладам отмечались актуальность научных исследований, ведущихся в ГМЭ, важная роль экспедиционно-собирательской работы музея для этнографической науки, вклад ГМЭ в популяризацию этнографических знаний и коммунистическое воспитание.

С. А. Авижанская

БУТАКОВСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В русской, в прошлом старообрядческой деревне Бутаково Восточно-Казахстанской области Казахской ССР в конце 1969 г. был открыт этнографический музей — филиал Лениногорского районного краеведческого музея. Музей организовали учащиеся Бутаковской восьмилетней школы по инициативе и под руководством учителя истории Николая Алексеевича Зайцева. Сбор материалов был начат в 1968 г. О своих находках первого года школьники рапортовали районному краеведческому музею и попросили его научных сотрудников определить ценность собранного. Действительность превзошла ожидания. Школьники за один год собрали ценнейшие экспонаты, и это позволило открыть в Бутакове музей крестьянского быта.

Сбор экспонатов продолжается, и музей пополняется этнографическими материалами из деревни Бутаково и из окрестных бывших старообрядческих селений Ерофеевка, Черемшанка, Топиха, Бобровка, Быструха, Орловка, Малоубинка, Зимовье, Поперечное, Карагужиха, Ул-Строй. На какое-то время слово «экспонат» стало в Бутакове одним из самых популярных. Школьники-краеведы собрали почти все виды местных орудий земледелия, начиная от деревянной сохи, сделанной более 100 лет назад из корня лиственницы, применявшейся в крестьянском хозяйстве данного региона и в первую очередь в деревне Бутаково.

Школьниками-краеведами собрано огромное количество экспонатов, характеризующих материальную и духовную жизнь русских крестьян-старообрядцев этого региона в прошлом.

Деревня Бутаково, расположенная среди высоких гор Убинского хребта при впадении горной речки Бутачихи в Ульбу, была основана в середине XVIII в. старообрядцами. Жители занимались животноводством, земледелием, охотой, пчеловодством и мелким ремеслом. До начала XX в. эта небольшая деревня имела ограниченные связи с внешним миром в силу природных условий. Ограничивал контакты с другими селениями и устав старообрядцев. В Бутакове не было постоянной купеческой торговли, не проводились ни ярмарки, ни торжки, но необходимые для жизни торговые контакты существовали. Крестьяне продавали муку в ближайших городах — Риддере и Усть-Каменогорске, а оттуда привозили необходимые хозяйственные и бытовые из-

Рис. 1. «Сумины» кожаные для перевозки продуктов и дичи охотниками. Сумины прикреплялись к седлу лошади. (На этом и остальных рисунках изображены экспонаты Бутаковского этнографического музея)

Рис. 2. Ступа с пестом для толчения коры дуба при дублении кож

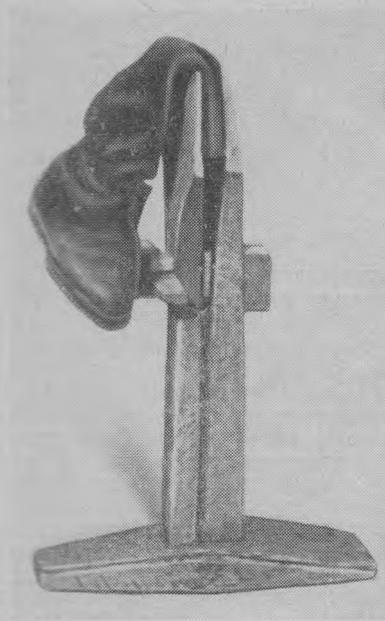

Рис. 3. «Пришва» — станок для закрепления сапог-бутыл при шитье

деля. Периодически в Бутаково приезжали скупщики, закупавшие у крестьян кожи, меха, шерсть, масло, мед и воск. Скупщики останавливались в доме состоятельного крестьянина, куда односельчане приносили товар для продажи или обмена. За свои товары они получали ткани, посуду, украшения и др. Кожи переправлялись в Семипалатинск, где из них выделывали знаменитую семипалатинскую юфть. Другие закупленные у крестьян товары вывозились через Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки в Европейскую Россию.

Сегодняшнее Бутаково, насчитывающее 200 дворов, состоит из старожильческого «Верхнего края», заселенного потомками старообрядцев, и новой части, раскинувшейся по берегу р. Ульбы. Новая часть образована в послереволюционное время переселенцами из разных мест Европейской России и Украины.

В 1953 г. через новую часть Бутакова прошла железная дорога, связавшая Лениногорск (бывш. Риддер) с Усть-Каменогорском, а через край, заселенный старожилами, проложено шоссе от Усть-Каменогорска до Лениногорска. Это не могло не сказаться на жизни населения в Бутакове и в окрестных старообрядческих селениях. В них появилось новое население, прибывшее из разных мест, но старообрядческая основа селений еще легко прослеживается.

Экспедиционная площадь музея, разместившегося в небольшом помещении бывших школьных мастерских, позволяет экспонировать около 800 предметов. Значительная часть экспонатов (всего их собрано 2770) хранится в фондах. На все экспонаты составлена картотека по структуре, принятой в Государственном музее этнографии народов СССР (Ленинград). Уже по картотеке можно судить об уникальности коллекции. Помимо картотеки, экспонаты регистрируются в книгах поступлений, которые ведутся по пяти рубрикам: дерево, керамика, металл, нумизматика, мягкий фонд.

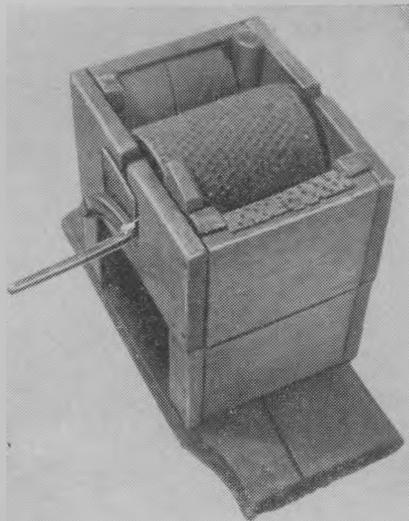

Рис. 4. Картофелетерка для получения крахмала из сырого картофеля

клубники. В музее экспонируются специальные зубчатые совочки для счесывания ягод, называемые «пличка», какие употребляются и на Европейском Севере, а также лубяные «набирушники» и заплечные «пестери». Представлены здесь и несложные самодельные рыболовные орудия — сеть, батог, острога, верши, багор, морда, бредень.

Русские старожилы деревни Бобровка в конце XVIII в. стали здесь первыми заниматься пчеловодством. До начала XX в. пчеловодство представляло весьма доходную статью в хозяйстве крестьянина. Некоторые крестьяне имели по несколько сот ульев на пасеках, на займках в горном лесу, изобиловавшем медоносными растениями. С уменьшением лесов и нехоженых горных лугов уменьшились и возможности пчеловодства на южном Алтае. Тем более ценной является коллекция по пчеловодству, собранная в музее: несколько ульев — дулянки, инструменты для чистки ульев (скребок, нож), роевня, маточник, дымарь, защитная сетка из конского волоса, станок для хранения рамок, кадка для меда, корытце, ложка, рамки без сот и с сотами, кормушка для кормления пчел в зимнее время.

В прошлом заросшие ущелья гор были хорошими охотничьими угодьями. На охоту выезжали верхом на лошадях, прикрепив к седлу большие кожаные «сумыны» для пушнины и дичи. В экспозиции показаны вместительные охотничьи сумыны, а также некоторые предметы обменной торговли. Дерево, глина, шерсть, кожа, волокно льна служили крестьянину основным материалом для многих необходимых хозяйственных и бытовых поделок. Интерьер крестьянской избы — нехитрая самодельная мебель, ткацкий стан, различная утварь, посуда долбленая деревянная и глиняная, традиционная крестьянская одежда, еще в начале XX в. широко бытовавшая в Бутакове. Каждый экспонат интерьера имеет свою историю. Так, люлька, подвешенная на «оцепе», была изготовлена в подарок ко дню крестин новорожденного.

В музее экспонируются самодельные «пошевни» и дуга, сделанные в начале XX в. плотником Черепановым. Эти вещи от отца перешли в наследство сыну, который и перedal их в музей.

В музее представлены наборы самодельных инструментов для крестьянских ремесел — кузнечного, шорного, сапожного. Орудиями труда шорника, изготовлявшего

В рубрике «Дерево» зарегистрировано более 800 предметов (прялки, ступы, мялки, берестяные туеса разных размеров, деревянная посуда различного назначения, резные наличники, дуги, предметы разнообразного крестьянского ремесла и многое другое). Особо хочется отметить коллекцию земледельческих орудий, которые изготавливали сами крестьяне. В картотеке записано, кто и когда сделал соху, плуг, борону, косу-литовку, цеп, серп, грабли, вилы, лопату, кирку и др. До революции земледельческих орудий заводского производства сюда не привозили. Крестьяне вынуждены были сами обеспечивать себя всем необходимым в хозяйстве. Металлические части орудия делал местный кузнец, а деревянные — сами крестьяне. Земледельческие орудия заботливо хранились в хозяйстве и передавались из поколения в поколение.

Щедрая природа давала все необходимое для жизни поселившихся здесь русских людей. В большом количестве здесь издавна заготавливали «колбу» (дикий чеснок) и возами отвозили в Риддер на рудники. Колба спасала людей от цинги и ее употребляли в свежем и соленом виде. На склонах гор в лесу было много малины, смородины и кислицы, боярки, черемухи, черники,

красивую тисненую конскую сбрую, были деревянная кожемялка, шило, нож, деревянные тиски для шитья, ручной станочек для тиснения.

Представлен в музее и набор инструментов, которым пользовались ремесленники-сапожники: станочки и коллекция «бутыл» — крестьянской кожаной обуви для разных возрастов, бытовавшей до середины XX в.

В рубрике «Металл» более 300 предметов. Основу коллекции составляют детали земледельческих орудий, инструменты крестьянских ремесел, старые самовары.

Значительную часть коллекции нумизматики, насчитывающей более 400 экспонатов, составляют бумажные ассигнации. Экспонируются также монеты XVIII и XIX вв.

Коллекция керамики состоит из 200 предметов. Посуда, в том числе крынки и кувшины, представленная в коллекции, изготовлена гончарами в деревнях Орловка, Топиха и Бутаково. Интересны изделия с локальными названиями, как, например, «ко-

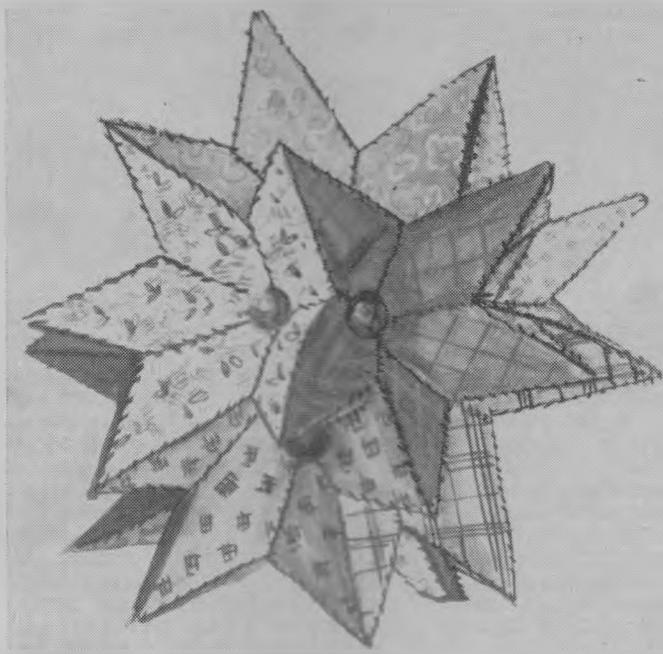

Рис. 5. «Копилка» — украшение интерьера, подвешивавшееся в переднем углу

пильванка» — небольшая квашня для теста и «жирники», употреблявшиеся для освещения избы. В Топихе женщины на ручном гончарном круге изготавливали корчаги для варки «сусла» из ячменя, крынки для молока, «черепки» (чашки для еды). Крынки — самый ходовой товар — делали гончары всех трех деревень. В Бутакове и в окрестных деревнях было принято дарить «молодой» на свадьбу гончарные изделия.

Коллекция «мягкого фонда» включает около 400 предметов. Это уникальные предметы праздничной и обрядовой крестьянской одежды, крестьянской бытовой вышивки и узорного тканья, полотенца, изготавливавшиеся для украшения интерьера и употреблявшиеся в различных обрядах, главным образом свадебном. Полотенца из кумача или из тонкого холста со сшитыми концами называли «плат» или «стеновой плат». К сшитому концу пришивали широкую «браную» (тканую) или вышитую полосу, полосу черного бархата, кружева, тесьму, а край украшали кистями разноцветной шерсти. Во время свадебных обрядов невеста дарила плат ведущему свадьбу «вяжливцу» или «дружке». Плат надевали через плечо так, что украшенный конец свешивался сбоку. Стеновой плат вешали над иконой, над зеркалом или просто на деревянных гвоздях — «крюках», специально вбиваемых в стену. Платы украшались не только традиционным русским тканым узором, но и заимствованной у казахов тамбурной вышивкой и зубчатыми аппликациями из черного бархата. Аппликации нередко чередуются с кумачовыми прошивками и традиционными русскими узорами.

Большой интерес вызывает коллекция поясов и опоясок второй половины XIX — начала и середины XX в. Они украшены четким геометрическим многоцветным орнаментом, выполненным на простом деревянном станочке при помощи деревянного ножа называемого здесь «рубец». Рубцом «прививали» нить утка.

Пояса ткали с «потайным» утком, это значит, что нить утка закрывалась нитями основы; основа чаще была шерстяная, а уток — льняная нить. Красивые, с полихромным рисунком и нарядными пышными кистями на концах, пояса дарили на свадьбах. Были модны и ценились пояса именные, на которых могло быть выткано не только имя владелицы, но и пожелания ей. В коллекции есть именной пояс со словами «Сей пояс следует носить Антонида Васильевна Козловой лети завивайся никому в руки не давайся деревня Бутаково».

Поясами женщины опоясывали сарафаны, мужчины — рубахи, а опоясками — верхнюю одежду.

Бутаковский этнографический музей еще очень молод, но вполне заслуживает, чтобы о нем знали и за пределами Казахской ССР.

По перспективному плану музей должен быть преобразован в этнографический музей под открытым небом, включающий в себя комплекс жилых и хозяйственных построек.

Нам представляется целесообразным уже сейчас начать работу по реорганизации музея в Бутакове: там есть все необходимые для этого условия — обилие экспонатов и глубокий интерес к истории края.

А. А. Лебедева

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июле-августе 1975 г. автор этой заметки, аспирант Института этнографии АН СССР, находился в экспедиции в Нарынской и Ошской областях Киргизской ССР с целью сбора полевых этнографических материалов по народному прикладному искусству (мужские художественные промыслы) киргизов.

Были обследованы в Нарынской области населенные пункты: Ат-Баши, Кара-Суу, Кара-Коюн, Пограничник, Ача-Кайыңды, Талды-Суу, Өзгөрүш, Ак-Муз (Ат-Башинский район); Эчки-Башы, Жаңы-Талап (Тянь-Шаньский район); Казарман, Сары-Булуң, Табылгыты, Атай, Ленин (Тогуз-Тороуский район) и в Ошской области: Сумбула, Искра, Исфана (Ляйлякский район); Бель-Орук, Кыргыз-Ата, Тельман, Ятан (Наукатский район); Шайдан, Жаңы-Турмуш, Могол, Сейди-Кум (Ленинский район). В этих населенных пунктах лучше, чем в других местах, сохранились традиции народного прикладного искусства вообще, и традиции мужских художественных промыслов в частности.

Материал собирался по заранее разработанной (при участии Е. И. Маховой) программе методом непосредственного наблюдения, путем бесед, главным образом с народными мастерами; кроме того, изучались фонды местных школьных историко-этнографических и краеведческих музеев.

За время экспедиции удалось побеседовать более чем с 30 информаторами, преимущественно в возрасте 70—80 лет. Более 20 из них — прославленные народные мастера, занимавшиеся изготовлением предметов прикладного искусства из дере-

ва, кожи и металла. Среди мастеров, встреченных мною, были и такие, художественные изделия которых неоднократно демонстрировались на областных и республиканских выставках по прикладному искусству. Некоторые молодые мастера в настоящее время изготавливают украшения для конского убора из меди, полностью сохраняющие форму старинных серебряных украшений.

При сборе полевого материала большое внимание было уделено выявлению существовавших в прошлом традиций в прикладном искусстве, техники изготовления тех или иных изделий, обрядов, связанных с началом и завершением работы над ними. Изделия мужских художественных промыслов, выполненные из железа, меди, серебра, различных сортов и пород дерева, кожи, показывают, что народные умельцы в совершенстве владели мастерством обработки этих материалов. Народные мастера сохранили до наших дней традиционные декоративные мотивы и формы изделий, технику и способы обработки металла, дерева и кожи, истоки которых уходят в глубинные пласты художественной культуры киргизского народа. Оставаясь верными традициям народного искусства, они создали подлинно художественные произведения, пополнившие золотой фонд киргизского национального искусства.

Во время экспедиции было снято около 20 катушек черно-белых и цветных фотопленок.

После обработки собранный материал будет храниться в архиве Института этнографии АН СССР.

Э. Сулайманов